

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

ВРЕМЯ СТРАНСТВИЙ

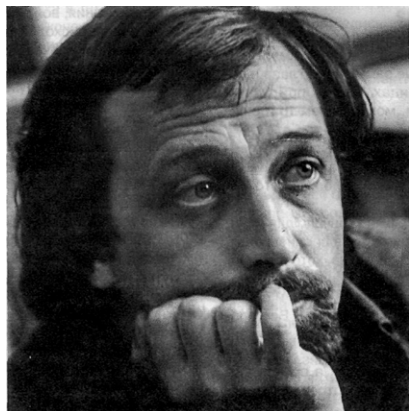
(штрихи к биографии поэта и публициста Владимира Переверзева)

Статья посвящена биографии поэта и публициста, заслуженного работника культуры Российской Федерации Владимира Ивановича Переверзева (1947–2009 гг.). Творческое становление уроженца Орла состоялось в Воронеже, где он окончил филологический факультет Воронежского государственного университета, работал на телевидении и в театре, публиковал первые стихи и литературоведческие статьи. Затем на протяжении десятилетия Переверзев — редактор Дальневосточного книжного издательства в Южно-Сахалинске, составитель и редактор множества книг, автор ряда поэтических публикаций. В последние годы жизни работал тележурналистом в Орле. Автор нескольких книг, в 2006 году был принят в Союз писателей России.

Ключевые слова: В. И. Переверзев, Дальний Восток, Сахалин, Орёл, Воронеж, писатель, журналист, поэт, редактор, издательство, телевидение.

Keywords: V. I. Pereverzev, Far East, Sakhalin, Orel, Voronezh, writer, journalist, poet, editor, publishing house, TV.

Владимир Иванович Переверзев родился в Орле 14 марта 1947 года. Его отец (родовые корни будущего поэта из курской Обояни) воевал танкистом на фронте; всего годом ранее он, инвалид Великой Отечественной войны, приехал в разрушенный Орёл, в домик на улице Пуховой, рядом с громадной Смоленской соборной церковью, которую тогда же

Владимир Переверзев.

переоборудовали под хлебозавод, а вскоре и улицу переименовали в честь Маяковского.

Владимир Переверзев учился в 26-й орловской средней школе, где были замечательные учителя: до и после Переверзева, а точнее вместе с ним, отсюда вышла плеяда замечательных лю-

дей — от актёров Фёдора Чеханкова и Елены Крайней до краеведов Владимира Власова и Валерия Ерёмкина. Переверзев был членом комитета комсомола школы, редактором стенгазеты, участвовал в создании школьного музея. Именно из тех лет — увлечение баскетболом, поэзией (его одноклассником был будущий известный поэт Геннадий Фролов). Переверзев любил Мандельштама, читал его наизусть. По воспоминаниям супруги Натальи Анатольевны, когда уже в перестроечные годы собеседник понимающе кивал: «Да, конечно, Воронеж, филфак», Переверзев, словно извиняясь, произносил: «Нет, это ещё со школы, на уроках литературы...»

Рано почувствовав «тягу к литературе», Владимир начал писать ещё в школе. «Ракета дала задний ход» — такими словами началась рукопись фантастического романа, заслуживающего двойки по физике. Вспоминает орловская поэтесса Ирина Семёнова: «В юности Володя любил бродить в одиночестве где-нибудь на природе. Заходя ко мне после долгих странствий, он мог спросить: “Нет ли у тебя чего-нибудь поесть?”, как настоящий бездомный и голодный поэт, что восхищало меня до глубины души. Да и глядя на него в то время, всякий мало-мальски мыслящий человек понимал, что он поэт и ничем другим быть не может» [9, с. 36].

Владимир Переверзев окончил школу в 1965 году, но ещё три года отделяли его от студенческой скамьи: слесарь на заводе «Химтекстильмаш», монтировщик декораций в театре, учитель физкультуры в райцентре Нарышкино. Участвовал в литературном объединении, печатался в областных газетах, его стихи получили высокую оценку на семинаре поэзии в Орле. Владимир мечтал поступить в МГУ, но не прошёл по конкурсу. Некоторое время заочно учился в Орловском педа-

гогическом институте, а затем поступил на филологический факультет Воронежского государственного университета (ВГУ). В Воронеже он встретил будущую жену Наталью (в девичестве Живоглядова) — она училась с ним на одном факультете (ныне Наталья Анатольевна Переверзева — кандидат филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературы Орловского государственного института культуры). Его близким товарищем по университету стал сокурсник, будущий поэт и руководитель Белгородской писательской организации Владимир Молчанов (вскоре он был призван в армию). Владимир Переверзев был дружен и с будущим кандидатом филологических наук, доцентом ВГУ Валентином Инютиним. Был членом драматического коллектива ВГУ, участвовал в смотрах художественной самодеятельности. Работал в студенческом стройотряде в Якутии.

Возможно, именно с того «трудового семестра» берёт исток интереса Переверзева к Дальнему Востоку. Тем более что на Сахалине жили тогда родители Натальи Живоглядовой, а её дед, писатель Борис Дальний, ещё в 1939 году опубликовал в Воронеже повесть «Дальневосточная поэма» (переиздана в 1956 г.).

В студенческие годы Переверзев писал стихи, но к своим виршам, впрочем, как и полагается профессиональному филологу, относился очень критично — большинству было суждено остаться в мусорной корзине. Сохранилось и вошло в сборник «Паломничество в пустыню» (Орёл, 2006 г.) стихотворение «Каменная книга» (1972 г.), где есть весьма пафосные строки:

*Не дай прожить пустынником, природа!
Дай прочитать холмы и письмамена,
где в каждом камне — продолженье рода,
где каждый знак — на языке народа,
где каждый знак — родного небосвода касается,
где каждый стяг — страна. [5, с. 13]*

Тогда же было написано и стихотворение, точно фиксирующее рост тревоги в душах представителей молодого поколения начала 1970-х:

*В последний раз коснёшься клавиш,
И встанешь — звук ещё не смолк, —
И ставни на зиму заставишь,
И дверь закроешь на замок.*

*А облака нависли низко,
И дышат кроны тяжело,
Как будто где-то очень близко
Прошёл гружёный эшелон.*

*И вместе с ним невесть в какую,
В чужую, может, сторону
Уехал кто на мировую,
Кто на гражданскую войну. [5, с. 38]*

Просмотр подшивок многотиражной газеты «Воронежский университет» тех лет позволил выявить только одну публикацию стихов Переверзева — в номере за 1 сентября 1973 года, на 4-й странице под рубрикой «Стихи молодых» были опубликованы два стихотворения: «Проснись и выходи скорее...» и «Едва продрав глаза спросонок». Подпись — «В. Переверзев, выпускник филфака ВГУ 1973 г.».

Он отслужил два года лейтенантом-артиллеристом в военном городке у железнодорожной станции Томичи, примерно в ста километрах от Благовещенска и в семидесяти километрах от китайской границы. Вернулся в Воронеж, где с декабря 1975 по февраль 1976 года работал помощником главного режиссёра ТЮЗа по литературной части, затем почти год оставался без работы, с января по август 1977 года — внештатный корреспондент телевидения Воронежского комитета по телевидению и радиовещанию.

Неопределённость с профессиональным статусом в какой-то степени компенсировалась творческим ростом будущего поэта. В Воронеже он знакомится с профессиональными писателями, заявляет о себе как о многообещающем авторе. Известный воронежский поэт Владимир Гордейчев так отзывался о первых опытах Переверзева: «Его стихотворения — ясные по идее, высокие по духу — отмечены гражданской и творческой зрелостью. В них присутствует то, что можно было бы обозначить “географией времени” с её социальным и нравственным рельефом» [2, с. 6]. Особые грани подметил и другой воронежский поэт — Виктор Поляков: «Умение обращать простые детали и приметы в явления истинно поэтического свойства, придавать жизни оттенок необычности, какого-то, что ли, чуда, является едва ли не основным его достоинством. В то же время он не злоупотребляет новациями, которые иной раз больше ошарашивают, чем впечатляют. Залогом этому — хорошо пройденная школа русской классической поэзии» [2, с. 6].

В это время, в 1976 году, появились две небольшие публикации В. Переверзева в воронежском литературно-художественном журнале «Подъём» — рецензия и стихотворение. Рецензия [8] стала откликом на книгу стихов В. Зорина «Родня», вышедшую в Центрально-Чернозёмном издательстве в 1975 году. Критиком Переверзев, судя по этой публикации, был вёдливим, но доброжелательным. С одной стороны, оценивал изданное без всяких реверансов: «Временами В. Зорину отказывает не только вкус, но и элементарное знание предмета, включая правила русской орфографии. Он может, например, измерить что-нибудь с точностью “до микрометра”, хотя общеизвестно, что микрометр является инструментом, а не единицей измерения». С другой стороны, подытоживал: «Он не только вторгается в пространство, подчиняя его, — он грубо срезает огромные временные пласты, и за этими подчас неловкими действиями

всегда можно разглядеть искреннюю попытку осмысливания исторической судьбы страны и народа». Есть в рецензии и весьма позитивные оценки: «просторен и гармоничен», «жизнеутверждающий пафос», «живая связь», «масштабы поэтического мира» и т. д.

Стихотворение «Где-то на краю небес...» [3] было напечатано в рубрике «Голоса молодых» в подборке с произведениями Аллы Вариводиной, Александра Лисняка, Игоря Лукьянова, Владимира Молчанова, Л. Турбина, Александра Соловьёва, Михаила Армалинского. Примечательно, что стихотворение Переверзева было последним в подборке, за ним оставалось ещё больше половины незанятой страницы, но редакция, давшая другим авторам места куда больше, не рискнула напечатать ещё одно-два стихотворения Переверзева.

Очевидно, в Воронеже не находилось места начинающему литератору и журналисту, и он снова уезжает, на этот раз на Сахалин — редактором областного отделения Дальневосточного книжного издательства. За десять лет отредактировал сто книг (в том числе литературно-художественные сборники «Сахалин»), немало поездил по Дальнему Востоку (Курилы, Камчатка, Колыма). Любил суровую природу и в иные минуты потом говорил друзьям: «Сахалин спас меня от гражданской смерти».

Ответственный секретарь Сахалинской писательской организации Николай Тарасов вспоминал о Переверзеве: «Он первый показал и прочитал мне переданные в издательство удивительные верлибры Романа Хе. До того корейский паренёк с гитарой ничем не выделялся

Владимир Переверзев.
Сахалин, середина 1980-х годов.

среди авторов-исполнителей, и попытки его писать рифмованные стихи нисколько не обещали появления в лице Романа интереснейшего и самобытного поэта, единственного в своём роде» [11, с. 429].

А вот впечатление Тарасова о совместных поездках:

«Переверзев при посадке на теплоход “Ольга Андровская” всё не мог отыскать паспорт и, когда вахтенный, теряя терпение, сказал: “Ну, хоть какие-то данные паспорта назвать можете?” — слегка призадумался и ответил: “Помню, что русский...”

Нам так полюбилась эта фраза, что мы сделали её исторической и повторяли на все лады по разным поводам.

Мимо нас проплывали вулканы, и он, замечательный поэт, уже потом на родине, в Орле, написал:

*...Вот уже слова слетают с губ,
Их чужие повторяют губы.
Есть такое место — Итуруп,
Есть такой вулкан — Берутарубе...*

*Родина, таинственный простор,
Сказочный и ласковый — журчащий!
Из-за гор возникнет, из-за гор
Тот, Который Обладает Чашей.*

*Проступает медленно во мгле
Видящий Сквозь Горы и Столетия,
Тот, Кто Отдыхает на Земле
И жуёт травинку на рассвете...*

*...Этот остров не видал никто,
Глыбу непонятную в лазури.
Есть такая бухта — Инкито,
Есть такой вулкан — Атсонупури.*

*Где нашёл он столько дивных слов,
Тот, Кто Обитает в Центре Мира,
В задымлённом чуме, среди костров,
В ароматах нерпичьего жира?..» [11, с. 428]*

Ещё одна заметка из воспоминаний Николая Тарасова — о рыбалке:

«Первое, что я услышал от Володи Переверзева на следующий день:

— Всё! Эта была последняя моя рыбалка. Начал вечером разделять улов — ужаснулся! Сплошные молоки

с икрой. Сколько же я загубил потомства у этой мальмы! Видно, выловил всё, что можно и за своё прошлое, и за будущее. Такого раскаянья давно не испытывал. Всю ночь не спал...

От горки молоко и икры было и мне немного не по себе, когда разделял рыбу. Но Володя переживал ту ситуацию гораздо острее. Через много лет я прочитал в его первой и последней повести:

“...А еще я видел ужас и невыразимое страдание в человеческих глазах нерпы, одиноко и беспомощно распластавшейся в метре от берега, на котором у самой воды два браконьера, мои приятели, быстро и умело разделяли острыми охотничьими ножами тушу ее детёныша.

Они убили его издали, спрятавшись в кустах морского шиповника, двумя одновременными выстрелами в голову. Я был рядом, тоже прятался в кустах, помню их дивный запах. Целились в самого маленького, с таким меньше хлопот”» [11, с. 429].

В Южно-Сахалинске вышла первая книга стихотворений Владимира Переверзева «Дом и дорога» (Южно-Сахалинск, 1984 г.), в те годы он много печатался в сборниках и альманахах. Назовём некоторые из этих публикаций:

– «Есть Родина с именем чистым». Образ России в творчестве сахалинских поэтов // Дальний Восток, 1981, № 5 (в соавторстве с Н. Живоглядовой);

– Пехота (стихи) // Дальний Восток, 1981, № 12;

– «Ты что загрустила, пехота...» (баллада), «Проснись и выходи скорей...» (стихи) // Сахалин: литературно-художественный сборник, 1978;

– Деревушка. Ледоход (стихи) // Сахалин: литературно-художественный сборник, 1981;

– «Иду с бадейкой деревянной...», «Размазан вечер, как слеза...», «Вода, как ёж, колюча...», «Тополя тень у колодца...», «Только бы лес розовел на пригорке...» (стихи) // Сахалин: литературно-художественный сборник, 1982;

– Дом и дорога (стихи) // Сахалин: литературно-художественный сборник, 1983;

– «Когда о гибельном и вечном...» (стихи) // Дальний Восток в поэзии современников: Антология. — Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1990.

Печатал стихи в областной газете «Молодая гвардия» (1981 г., 1983 г.), в газетах «Сахалинский нефтяник» (1983 г.), «Красный маяк» (1984 г.), «На рубеже» (1984 г.), «Ленинец» (1985 г.), «Курильский рыбак» (1985 г.), «Заря коммунизма» (1986 г.), «Ударный труд» (1986 г.), «Родная земля» (1990 г.).

Литературные критики увидели в Переверзеве представителя поколения «после Мандельштама», продолжателя дела Прасолова и Рубцова. Поэт и критик Александр Суворов подметил: «Из общей массы, движущейся в течении неостановимого литературного процесса, Пе-

Владимир Переверзев и Николай Тарасов. Орёл, 2005 год.

реверзева выделяет то, что он изначально, практически с первых своих стихотворных строк, явился в русской поэзии как светлая и духовно ясная личность, его стихи проливаются как ровное и ясное озарение среди безвременья — в его творчестве не было ни модернистских изысков “литературного левачества”, ни смуты, ни мятежа, ни унылой, беспросветной депрессивности, а была прежде всего та возвышенная, спокойная мудрость, которая единственно позволяет мужественному сердцу без смятения и предательского трепета встретить все жизненные испытания. Он словно бы все, что должно было случиться с нами и страной в последующие годы, знал заранее» [10, с. 55].

В конце 1980-х, в 40 лет, Владимир Переверзев вернулся в Орёл, чтобы окружить заботой постаревшего отца. Удалось устроиться на несколько месяцев собственным корреспондентом газеты «Российский Чернобыль» — с её удостоверением много ездил по Брянской и Орловской областям, увидел мрачные картины поражённых радиацией деревень, изломанные судьбы беженцев и ликвидаторов. Это только усилило обострённое восприятие перестроечной действительности. Неслучайно Александр Суворов писал о Переверзеве: «Он всегда болезненно переживал о нашей духовной разделённости провинциальной, “нутряной” России от высокоумного и блистательного столичного творческого бомонда, бессильного и бесплодного, прекратись к нему приток жизненных соков от русской земли» [10, с. 56].

Его благородный голос завораживал — Переверзева звали работать на радио, но в итоге в начале 1990-х он стал работать на Орловском телевидении (государственная телерадиокомпания). Снял фильм о том, как А. И. Солженицын в 1995 году приехал в Орёл и прошёл по местам давних боёв. И были ещё более 300 фильмов и авторских передач Переверзева — циклы «Беседы о литературе», «Малые города Орловщины», «Дым Отечества»... Призы на престижных телефестивалях и конкурсах, звание заслуженного работника культуры России... Он не хотел вступать в Союз писателей, уникальный случай — его искренне просили написать заявление. Поэт Виктор Дронников посетовал в своей рекомендации: «Творчество Переверзева долго было в тени, он как бы не верил себе».

Душу его сковывало ощущение несвободы, он всегда остро чувствовал несправедливость, а потому боролся за спасение заповедного уголка Орла — Дворянского гнезда. Однажды отправился пешком от орловского города Болхова (там Оптиный монастырь) до калужского Козельска (Оптина пустынь), и этот путь дал название будущей книге стихотворений, очерков и прозы «Паломничество в пустыню».

Нередко вспоминал о воронежской юности — о той поре есть строки в повести «Петров день, или Нота “фа”» [6; 7], в поэзии, в частности, в стихотворении «Воспоминание о Воронеже» (2000 г.):

*По Никитинской пух тополиный,
Сколько зим облетело кругом!
Головою качая повинной,
Вспомню я, что забыл этот дом.*

*Уж каких я не пережил ночек,
Но, как тянет дымком от полей,
Всё звенит мне трамвайный звонок
С дальней той остановки моей.*

*А влюблённые словно дворняжки, —
Лишь обтянуты джинсами ляжки
И букетик сирени в руке, —
Говорят на чужом языке.*

*Я пройду мимо царственных окон
Узкой улочкой той завитой...
Будет пахнуть сирень, и высоко
Будет месяц стоять золотой.*

*Будет пахнуть сирень, и застынет
Лунный свет на картинке, как воск,
Как песок среднерусской пустыни,
Как забытый газетный киоск. [3, с. 189]*

Телевидение он не любил, говорил жёстко: «Работаю на территории самой ожесточённой борьбы Бога и дьявола» [1, с. 7]. Но и на телевидении, и в Орле вообще у Переверзева всегда были искренние друзья, потому что он сам был человеком совести, добра и справедливости, не спешил встать «с веком наравне» — скорее, он был гражданином Серебряного века. Выступая весной 2010 года на вечере памяти поэта и журналиста, заведующая Музеем И. С. Тургенева Людмила Балыкова вспоминала: «У него была богемная походка — по Тургеневской улице шёл, как по парижской мостовой». Он жил с чувством катастрофичности российского бытия, но искал ростки, крупицы надежды.

Владимир Иванович Переверзев умер 27 марта 2009 года... Он испытывал поистине физическую боль за судьбу России. И в его закадровом голосе, и в стихах эта боль была и остаётся ощутима так же явственно, как мороз или огонь. Судьба и творчество поэта ещё ждут своих исследователей — и не только тех, кто соберёт и всесторонне изучит созданное им на малой родине — в Орле, но и в Воронеже и Южно-Сахалинске.

Список использованных источников

1. Оноприенко, Ю. Три сюжета из трёхсот / Ю. Оноприенко // Орловская правда. — 2007. — 1 дек. — С. 7.
2. От издательства // Переверзев В. Паломничество в пустыню: стихотворения разных лет, публицистика. — Орёл, 2006. — С. 5–6.
3. Переверзев, В. Где-то на краю небес... / В. Переверзев // Подъём. — 1976. — № 4. — С. 83.
4. Переверзев, В. Дом и дорога : стихи / В. Переверзев. — Южно-Сахалинск : Дальневост. кн. изд-во, Сахалин. отд-ние, 1984. — 44 с.
5. Переверзев, В. Паломничество в пустыню : стихотворения разных лет, публицистика / В. Переверзев. — Орёл : Вешние воды, 2006. — 240 с.
6. Переверзев, В. Петров день, или Нота «фа» : повесть (журнальный вариант) / В. Переверзев // Орёл литературный : ежегод. Орл. обл. орг. Союза писателей России. — 2008. — Вып. 4/5. — С. 83–102.
7. Переверзев, В. Петров день, или Нота «фа»: повесть / В. Переверзев // Сахалин : лит.-худож. сб. — Южно-Сахалинск, 2010. — С. 58–66.
8. Переверзев, В. Поиски постоянства / В. Переверзев // Подъём. — 1976. — № 2. — С. 144–147.
9. Семёнова, И. С. Слово о друге / И. Семёнова // Орёл литературный : ежегод. Орл. обл. орг. Союза писателей России. — Орёл, 2010. — Вып. 6/7. — С. 36–38.
10. Суворов, А. Муза Владимира Переверзева / А. Суворов // Вестник Орловского Дома литераторов. — Орёл, 2014. — Вып. 4. — С. 55–60.
11. Тарасов, Н. По велению глупости : мемуары / Н. Тарасов. — Южно-Сахалинск : [б. и.], 2014. — 599 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 05.06.2021.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.